

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

П. М. Козырева

**Социально-психологическая
готовность населения к жизни
в условиях кризиса**

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozireva_soz_psix.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Козырева П.М.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ К ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

За время радикальных преобразований население России пережило немало глубоких потрясений, которые непосредственно связаны с определенной полнотой реализации адаптационных возможностей человека, мобилизации его духовных и физических сил. В отличие от последнего десятилетия прошлого века, когда подавляющее большинство граждан переживали остро выраженный социальный дискомфорт, в последующий период в структуре массового сознания отмечались заметные положительные сдвиги, вызванные улучшением жизни и возрождением надежды на длительное стабильное и спокойное развитие. Довольно продолжительный период роста доходов и расходов россиян, повышения уровня материального благосостояния и качества жизни людей, наблюдавшийся с начала 2000-х гг., привел к оживлению оптимистических настроений в обществе.

Рассматривая причины позитивных изменений в настроениях россиян, необходимо учитывать общий контекст экономического, политического и социального развития докризисного общества: стабилизационные процессы в экономике и политической жизни, формирование условий для поддержания баланса политических сил и достижения общественного согласия, укрепление государственной власти, налаживание ее диалога с обществом, повышение внимания со стороны правительства к решению наиболее острых социальных проблем населения, улучшение общего нравственного климата в стране. Глубокое социально-экономическое расслоение, жесткое идеологическое и политическое противостояние в последующие годы вызвали к жизни требование проводить более ответственную и эффективную социальную политику.

Что в таких условиях означает для людей начало нового экономического кризиса? Какова их реакция на кризисные события, выходящие далеко за рамки финансово-экономической области? Ответы на эти и некоторые другие вопросы позволяет получить анализ результатов «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ). В его основе лежат данные, полученные в октябре-ноябре 2008 г., т.е. когда проявились первые реальные признаки глобального экономического кризиса и ухудшения экономической ситуации в стране, главным образом в банковско-финансовой сфере, но в жизни основной

массы населения еще практически ничего не изменилось. И хотя в научной литературе за последнее время сделано многое в плане изучения кризисного состояния общества, исследование особенностей поведения граждан на разных его этапах остается чрезвычайно актуальным. Проведенный анализ помогает, в частности, лучше понять, почему так и не оправдались пессимистические прогнозы ряда специалистов, уже в начале кризиса предвещавших стране едва ли не экономический коллапс и голодные бунты.

Как оказалось, для значительного большинства российских граждан кризис 2008 г., как ни странно, не стал глубоким потрясением. Более того, многие отнеслись к нему достаточно спокойно, не предполагая предпринимать какие-либо серьезные шаги в плане противостояния надвигающимся трудностям. Анализ причин данного феномена имеет весьма важное значение с точки зрения выяснения содержания и тенденций эволюции общественного сознания в кризисных условиях.

Во-первых, несмотря на укрепление стабилизационных процессов, наличие позитивных тенденций в экономическом развитии страны, предкризисное российское общество оставалось, тем не менее, обществом повышенного риска, которое требует от человека высокой степени готовности к внезапному появлению новых угроз и опасностей, поиску и оперативному принятию нестандартных решений, осуществлению конкретных действий, направленных на сохранение своего статуса, привычного уклада жизни. В таких непростых, травматических условиях выросло новое поколение россиян. По сути, для многих людей, приспособившихся жить в сложных условиях, научившихся формировать свои бюджеты и планировать расходы, исходя из скудных ресурсов, вхождение в новый экономический кризис стало лишь частью привычного жизненного опыта в ситуации повышенного риска.

Во-вторых, в отличие от финансово-экономического кризиса 1998 г., разразившегося внезапно и заставшего людей врасплох, предпосылки нынешнего кризиса вызревали в течение нескольких последних лет, и о нем постоянно предупреждали добросовестные и ответственные специалисты. Важно учитывать и то, что он зародился далеко за пределами России. Его первые признаки проявились в США еще в 2005 г., когда аналитики заметили, что темпы роста цен на недвижимость там начали падать. В течение нескольких следующих лет россияне имели возможность наблюдать, как кризис охватывал основные мировые рынки, достигая беспрецедентных масштабов. Это и сгладило остроту восприятия кризисных явлений населением России, оставило людям время для осмысления ситуации и привыкания к обновляющейся среде. Сказывался и низкий уровень экономико-финансовой грамотности

значительной части населения, не позволяющий людям уверенно ориентироваться в происходящих событиях и предугадывать развитие кризисных тенденций.

В-третьих, изначально многие люди воспринимали данный финансово-экономический кризис как глобальный, который коснется России в меньшей степени, чем других стран. Первые симптомы неблагополучия, проявившиеся в банковско-финансовой сфере, рассматривались как малозначимые неприятности, которые в скором времени должны исчезнуть сами собой, а последовавшее затем ухудшение ситуации в реальном секторе экономики воспринималось как кратковременное обострение уже известного и привычного внутреннего экономического кризиса. Такая уверенность поддерживалась оптимистическими заявлениями руководителей страны, пользовавшихся огромным доверием у населения. Вплоть до октября 2008 г. не только руководство страны, но и чиновники, бизнесмены и банкиры заявляли, что россиянам не следует бояться глобального финансового кризиса, поскольку Россия изолирована от западной экономики и в стране создана надежная «подушка безопасности» в виде колоссальных валютных и бюджетных резервов. Но как показали последующие события, глобальный кризис не обошел стороной Россию, прежде всего, из-за достаточно глубокой интеграции российской экономики в мировую.

В-четвертых, за время радикальных реформ существенно возросли адаптационные возможности граждан. Несмотря на то, что накануне кризиса количество проигравших в результате реформ, по самооценке, заметно превышало количество тех, кто сумел добиться ощутимого успеха, уровень адаптированности россиян к сложившимся социальным условиям был довольно высок. Гораздо больше людей стали верить в свои силы и возможности. Россияне намного активнее, чем на первых этапах реформ, начали осваивать различные способы социально-экономической адаптации, чаще принимать ответственные решения, проявлять инициативу и предприимчивость. С ноября 1998 г. по октябрь 2008 г. доля респондентов, оценивающих свои личные качества как соответствующие новой экономической ситуации, выросла в полтора раза (с 29,7% до 44,2%), в том числе, за последний год на 3,5%. Для значительной части этих людей характерны ориентация на успех, индивидуальные достижения, целеустремленность, высокие волевые качества, уверенность в собственных силах. Они достаточно активны и деятельны в реальной жизни, поэтому у многих из них высокие самооценки сочетаются с практическими достижениями.

В-пятых, заметим еще раз, начиная с октября 2000 г., результаты опросов демонстрировали постепенное расширение в массовых на-

строениях позитивного спектра как следствие ослабления ощущений социального дискомфорта и повышения уровня адаптированности населения к условиям трансформирующегося общества. Наибольшие перемены в настроениях россиян пришлось на 1999–2002 гг., т.е. на период интенсивного и неуклонного преодоления негативных последствий предыдущего финансово-экономического кризиса или на начало так называемого восстановительного роста.

Все эти причины во многом объясняют тот факт, что осенью 2008 г. многие показатели, характеризующие социальное самочувствие россиян, демонстрировали, как бы по инерции, укрепление позитивных тенденций. Так, в октябре доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью в целом, достигла 42,2% – максимального значения за все время систематических наблюдений в рамках мониторинга (табл. 1). Это на 2,1% больше, чем в октябре 2007 г., и в 3,5 раза, чем в ноябре кризисного 1998 г., когда уровень удовлетворенности россиян своей жизнью был минимальным.

Таблица 1. Удовлетворенность своей жизнью в целом (в %)¹

Оценка	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Полностью удовлетворены	3,6	3,4	2,6	2,2	3,8	5,5	6,9	5,9	5,2	5,4	6,5	6,6	6,3
Скорее удовлетворены	10,8	10,6	9,3	9,7	13,8	17,4	26,7	24,8	30,3	31,3	29,6	33,5	35,9
И да, и нет	20,5	20,9	19,9	18,0	22,1	23,9	23,9	22,6	24,1	25,5	23,5	23,8	22,1
Не очень удовлетворены	40,2	35,8	36,6	33,4	36,6	35,4	30,6	32,1	28,8	26,3	27,7	24,6	24,5
Совсем не удовлетворены	23,6	28,5	30,6	35,9	22,7	17,0	11,5	14,1	11,1	10,8	12,2	10,9	10,5
Затруднились ответить	1,3	0,8	1,0	0,8	1,0	0,8	0,4	0,5	0,5	0,7	0,5	0,6	0,7

К тенденциям, действующим в этом направлении, следует отнести также дальнейшее, хотя и не особенно существенное, нарастание удовлетворенности россиян своим материальным положением (табл. 2) и стабилизацию оценок изменения материального положения своей семьи за последние 12 месяцев (табл. 3). Стоит обратить внимание, в частности, на то, что удельный вес респондентов, удовлетворенных материальной

¹ Все опросы проводились в октябре месяце, за исключением 1994 г. (декабрь) и 1998 г. (ноябрь).

стороной своей жизни, увеличился за прошедший «предкризисно-кризисный» год с 20,2 до 23,4%.

Таблица 2. Удовлетворенность своим материальным положением
(на октябрь соответствующего года, в %)

Оценка	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Полностью удовлетворены	2,0	2,6	3,5	2,8	2,4	2,5	3,1	2,9	2,7
Скорее удовлетворены	9,1	10,6	14,2	14,1	14,7	16,2	16,0	17,3	20,4
И да, и нет	13,4	15,6	15,7	16,3	17,7	18,8	18,0	17,2	18,1
Не очень удовлетворены	37,5	39,5	37,5	38,5	36,6	37,4	34,3	34,9	33,8
Совсем не удовлетворены	37,9	31,7	29,1	28,4	28,7	25,1	28,5	27,7	25,0

Таблица 3. Оценка изменения материального положения своей семьи за последние 12 месяцев (на октябрь, в %)

Оценка	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Значительно улучшилось	2,8	3,2	2,2	2,6	2,5	2,4	2,0	2,5
Немного улучшилось	21,0	23,2	22,7	20,8	23,2	25,9	26,1	25,8
Осталось без изменений	52,4	53,2	56,3	56,7	56,9	55,0	55,0	55,3
Немного ухудшилось	15,6	14,3	12,7	13,7	12,0	10,5	11,4	11,5
Значительно ухудшилось	8,2	6,0	6,1	6,2	5,5	6,2	5,5	4,9

Такой уровень оптимистических настроений, несмотря на наличие тревожных сигналов, исходящих из разных секторов экономики, во многом был обусловлен не только сохранением инерционных моментов, но и существованием противоположных, нередко взаимоисключающих ориентаций в массовом сознании. Позитивные перемены, происходившие в социально-экономическом положении населения в последние годы, вносили в массовое сознание новые элементы, вселяющие надежду на неизблемость, необратимость сложившихся тенденций. Свойственные еще в недавнем прошлом многим ощущение принадлежности к низам общества, чувство безысходности и предопределенности судьбы, некой социальной отверженности, порожденной материальной бедностью, становились все менее характерными для их мироощущения. У все более значительных групп граждан возникало убеждение в расширении

социальных горизонтов. Как следует из таблицы 4, с октября 2007 г. по октябрь 2008 г., т.е. в период все ускоряющегося нарастания кризисных явлений, доля респондентов, располагающихся, по самооценкам, на нижних ступенях шкалы материального благосостояния, т.е. относящих себя к наименее обеспеченным слоям населения, уменьшилась с 39,9 до 36,5%, и одновременно увеличился удельный вес лиц, занимающих ступени среднего и верхнего уровней (соответственно с 56,3 до 58,6% и с 3,8 до 4,9%). Эти изменения явились продолжением общих позитивных тенденций, которые наблюдались с октября 2003 г.

Таблица 4. **Распределение респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния: текущие самооценки**

Даты сбора данных	Уровни и ступени шкалы, %								
	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я	7-я	8-я	Высшая ступень
Декабрь 1994	12,6	15,4	24,1	22,5	19,4	4,1	1,5	0,3	0,1
Октябрь 1995	14,2	16,6	22,7	20,9	19,3	4,6	1,4	0,3	0,1
Октябрь 1996	14,3	16,1	22,4	20,4	20,4	4,4	1,6	0,3	0,1
Ноябрь 1998	16,8	19,0	23,7	19,2	16,7	2,8	1,2	0,4	0,2
Октябрь 2000	10,4	14,4	22,6	20,3	22,9	6,5	2,3	0,4	0,2
Октябрь 2001	6,9	11,3	23,1	25,0	23,8	6,5	2,4	0,5	0,3
Октябрь 2002	6,3	12,4	24,0	25,0	23,1	6,2	2,5	0,4	0,1
Октябрь 2003	6,7	13,0	23,5	25,5	21,9	6,0	2,5	0,5	0,5
Октябрь 2004	5,2	11,9	22,3	24,0	24,6	7,0	3,6	1,2	0,2
Октябрь 2005	4,6	12,6	22,6	24,6	23,5	7,2	3,7	1,0	0,2
Октябрь 2006	5,6	11,1	22,7	25,3	24,3	7,1	3,0	0,5	0,4
Октябрь 2007	5,0	12,5	22,4	24,3	23,8	8,2	3,0	0,7	0,1
Октябрь 2008	3,8	10,6	22,1	25,1	25,0	8,5	3,7	0,6	0,6

Анализируя изложенные данные, необходимо иметь в виду относительность позитивных перемен. Значительное большинство граждан по-прежнему оценивали состояние собственных финансов и достигнутый уровень материального благополучия негативно или весьма осторожно. Так, удельный вес респондентов, неудовлетворенных своим материальным положением, достигал в октябре 2008 г. 58,8%. Явления недовольства этой стороной жизни были весьма широко распространены среди граждан разного пола и возраста, проживающих в городах и в сельской местности. К тому же, 55,3% россиян не замечали каких-либо перемен в материальном положении своих семей и только 16,4% – обращали внимание на его ухудшение. При этом очень четко прослеживалась тенденция: чем старше респонденты и чем ниже уровень материального

благополучия их семей, тем реже они отмечали позитивные изменения в материальном положении.

Анализ позволяет говорить о том, что усиление оптимистических настроений россиян, нарастание уровня их социальных ожиданий в предкризисный период далеко не всегда совпадало с повышением уровня удовлетворенности своим материальным положением. Требования, выходящие за рамки традиционных материальных запросов, касающихся качественных аспектов жизни, были характерны для сознания небольшой части граждан, тогда как большинство, испытывавшее серьезные материальные трудности, не избавилось от ощущения неустойчивости своего положения, обеспокоенности нерешенностью целого ряда важных социальных проблем. Людей гораздо больше беспокоил не кризис вообще, а очередной виток роста цен, жилищная проблема, задержки заработной платы, отсутствие достойных жизненных перспектив, качественного медицинского обслуживания и т.д.

Вместе с тем, описанные выше тенденции не отражают весь спектр сдвигов, происходивших в общественном сознании осенью 2008 г. Одним из главных стало появление первых признаков тревожности, связанных с кризисом. Ощущение надвигающихся изменений выразилось прежде всего в отношении определенной части граждан к проблемам безработицы и трудоустройства. Озабоченность ими объясняется тем, что ориентация на постоянную занятость и профессиональную деятельность приобрела исключительно важное, жизненное значение и представляет основное содержание образа мышления и поведения значительной части населения. В нынешних экономических условиях характер занятости выступает важнейшим фактором, определяющим уровень жизни и социальное положение работников и их семей, потенциал их социально-экономической адаптации, выбор путей, механизмов и способов приспособления к трансформирующейся действительности. По сути, стремление людей к трудоустройству и сохранению работы стало главной чертой их существования.

Занятость относится к числу стержневых проблем, которые непосредственно связаны со сферой трудовой деятельности, посредством которой реализуется основная функция повседневности – жизнеобеспечение, вокруг которой концентрируются главные проблемы адаптации населения к меняющейся социальной действительности. Трудовая деятельность не только удовлетворяет жизненные потребности, но и объединяет разрозненных индивидов в единый социальный организм, являясь ретранслятором культуры и одновременно необходимым условием его развития. От решения проблемы занятости во многом зависит успех вывода страны из глубокого экономического кризиса. Речь идет

не только о преодолении тех или иных кризисных явлений и стабилизации социально-экономического развития, снижении негативных последствий, связанных с сокращением численности трудоспособного населения и структурной перестройки экономики, но и о расширении возможностей для реализации жизненных интересов основной массы населения.

Мониторинг показал, что в октябре 2008 г. в сравнении с аналогичным периодом 2007 г. доля россиян, обеспокоенных возможностью потери работы, выросла с 53,2 до 57,4 % (рис. 1). Причем, главным образом за счет лиц, выражающих высокую степень беспокойства. Это весьма существенное приращение, если учесть, что с октября 2002 г. данный показатель практически не менялся. Выявленные изменения стали одним из наиболее существенных свидетельств начала ломки некоторых сформировавшихся ранее представлений, связанных с окончательным преодолением последствий предыдущего кризиса и постепенным переходом к стабильному экономическому развитию. Кроме того, подобные данные показывают и то, что определенный оптимизм, сформировавшийся на волне восстановительного экономического роста, оказывается весьма шатким.

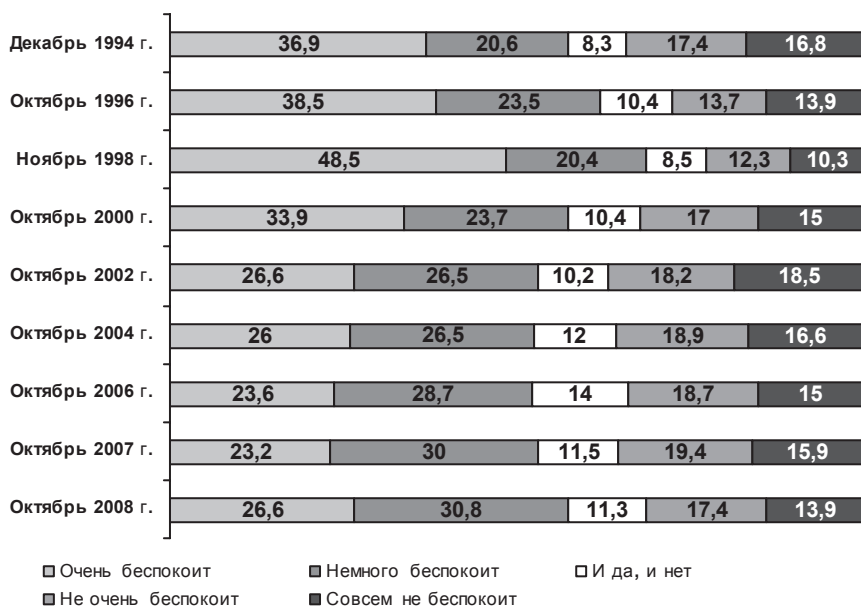

Рис. 1. Обеспокоенность угрозой потери работы (в %)

Заметно выросла за рассматриваемый период также доля граждан, не уверенных в своей способности найти подходящую работу, не хуже прежней, в случае потери нынешнего рабочего места: с 39,2% в октябре 2007 г., когда было зафиксировано минимальное значение, до 43,5% в октябре 2008 г. (рис. 2). Особенно высоким оказался процент лиц, негативно оценивающих свои возможности, среди респондентов, уверенных, что вероятность увольнения для них велика. Если среди тех, кого угроза потери работы беспокоит очень сильно, удельный вес граждан, негативно оценивающих возможность повторного трудоустройства, составлял 69,7%, то среди тех, кого эта проблема «немного беспокоит» или «не очень беспокоит» – соответственно 42,9 и 25,9%. Примечательно, что среди респондентов, которых проблема безработицы совершенно не волнует, неуверенность по поводу нового трудоустройства выражал примерно каждый пятый опрошенный. Значительную долю этих респондентов, считающих себя неуязвимыми в нынешних условиях, составляют лица, занимающие престижные, высокооплачиваемые рабочие места, позволяющие работникам наиболее полно реализовать свои способности. Но найти еще один раз такую работу им кажется нереальным или маловероятным.

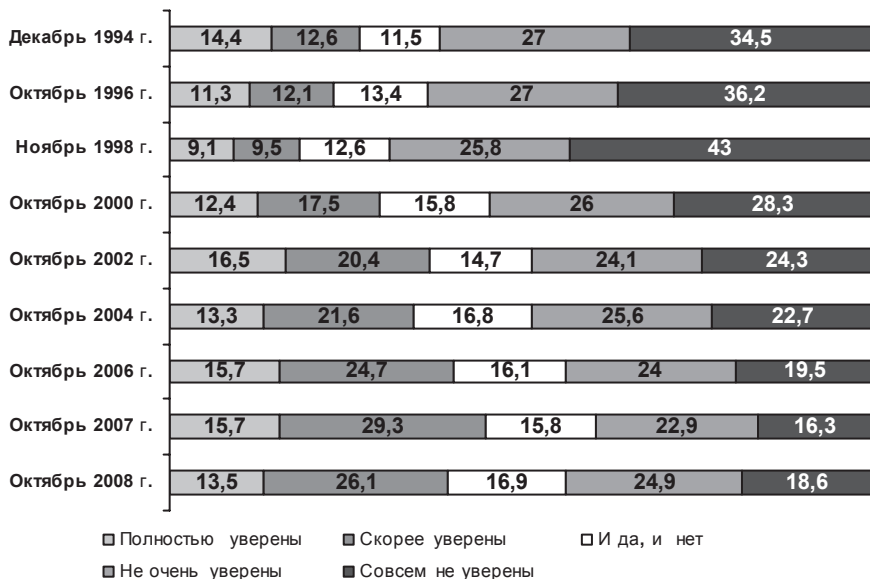

Рис. 2. Степень уверенности в возможности трудоустройства в случае потери работы (в %)

В кризисных условиях, когда спрос на рынке труда падает, у лиц, потерявших работу, возникают огромные сложности с трудоустройством, особенно если речь идет о гражданах, не отличающихся высокой конкурентоспособностью. В этой связи вызывает интерес тот факт, что наиболее высокий рост обеспокоенности безработицей был отмечен у лиц в возрасте от 30 до 50 лет, специалистов с высоким уровнем образования, т.е. у работников с развитым адаптационным потенциалом. Причем, самый высокий уровень тревожности, достигающий 62%, был зафиксирован в группе 40–50-летних. Думается, причина подобных настроений кроется в том, что многие из этих людей сильно дорожат своей работой.

Рост тревожности по поводу угрозы безработицы отмечен также в когорте 21–30-летних респондентов (с 45,5% в октябре 2007 г. до 50,4% в октябре 2008 г.). Но поскольку в 2008 г. спрос на рабочую силу во многих регионах все еще превышал предложение, основная масса работников реагировала на кризис достаточно спокойно и сдержанно. В значительной мере это было характерно выпускникам учебных заведений. Им более, чем иным лицам, свойственно с повышенным оптимизмом смотреть в будущее. Немаловажное значение в данном случае имела также ограниченность собственного социального опыта, отсутствие у них достаточных знаний об окружающей действительности, личной жизненной практики. Что касается представителей старшего поколения, то они встретили кризис без особого беспокойства. Причем, среди 51–60-летних респондентов было отмечено даже существенное снижение (на 5,5 процентных пунктов) озабоченности проблемой безработицы.

Нарастание угрозы безработицы наиболее отчетливо ощущалось в малых городах, небольших поселках и в сельской местности. При этом особенно высокий уровень тревожности отмечался в монопрофильных населенных пунктах, где жизнь людей зависит от деятельности градообразующего предприятия, обеспечивающего работой большинство трудоспособного населения. В региональных центрах и других крупных городах с развитыми рынками труда и высококвалифицированной рабочей силой влияние кризиса оказалось менее заметным. Еще более четко были выражены данные тенденции в отношении изменения уверенности в возможности повторного трудоустройства.

Различия в восприятии возросшей угрозы потери работы в немалой степени определяются отраслевой спецификой (см. табл. 5).

Рассматривая представленные данные, следует иметь в виду, что нынешний экономический кризис начинался как финансовый, обвалом ипотечного кредитования в США. В августе 2007 г. он распространился на Европу и мировая финансовая система начала испытывать нехватку

Таблица 5. **Обеспокоенность проблемами занятости работников различных отраслей экономики** (на октябрь каждого года, в %)

Отрасль	Обеспокоены угрозой потери работы			Не уверены, что найдут подходящую работу		
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Легкая и пищевая промышленность	58,3	52,7	57,6	42,1	36,4	41,6
Гражданское машиностроение	55,6	58,6	60,0	54,2	52,1	53,9
Военно-промышленный комплекс	56,1	57,2	61,0	57,0	49,5	49,4
Нефтегазовая промышленность	65,3	71,3	79,2	32,3	32,8	43,3
Другая отрасль тяжелой промышленности	52,2	53,7	60,3	43,3	45,9	46,1
Строительство	46,1	49,5	57,4	30,6	31,6	39,7
Транспорт, связь	56,3	53,0	52,8	43,5	37,2	41,4
Сельское хозяйство	60,5	59,2	65,5	64,1	59,7	59,8
Органы управления	60,0	54,8	60,0	57,9	43,6	55,7
Образование	48,3	53,0	55,8	47,6	42,4	45,4
Наука, культура	46,5	49,3	51,7	45,0	41,8	52,9
Здравоохранение	48,4	50,3	54,2	43,3	41,6	44,3
Армия, МВД, органы безопасности	55,0	56,7	53,2	36,5	34,3	39,2
Торговля, бытовое обслуживание	45,9	51,6	52,8	32,4	26,2	29,1
Финансы	50,0	53,7	60,6	39,4	35,4	34,3
Энергетическая промышленность	57,5	70,0	70,2	53,2	50,0	53,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	57,1	54,4	61,3	44,5	43,7	48,1

денег. Этим в немалой степени объясняется тот немаловажный факт, что первыми в России, еще в 2007 г., почувствовали дыхание кризиса работники отраслей экономики, которые наиболее тесно связаны с внешними рынками – нефтегазовым, энергетики, финансов, военно-промышленного комплекса и некоторых других. Не случайно, начиная с октября 2007 г., в них отмечается самый значительный и последовательный рост обеспокоенности работников угрозой потери работы. В существенной мере указанная тенденция реализуется также работниками строительства, втянутыми в эпицентр кризисных событий, а также занятыми в образовании и здравоохранении. В октябре 2008 г., когда кризис начал охватывать российскую экономику, рост тревожности по поводу возможной потери работы был зафиксирован практически во всех отраслях. Этому предшествовало самое значительное снижение мировых цен на нефть, падение фондового рынка в России, начало «плановой девальвации» рубля. Усиление финансового кризиса вызвало сокращение государственных проектов в области инфраструктуры и строительства,

инвестиционных программ крупных компаний, что не могло не отразиться на состоянии российской экономики.

Обращение к данным показывает, что рост обеспокоенности угрозой потери работы не всегда сопровождается повышением неуверенности в возможности решить эту проблему в случае необходимости. Наиболее полное совпадение наблюдается в нефтегазовой промышленности, строительстве, науке и культуре, жилищно-коммунальном хозяйстве. Иная картина у занятых в финансах, торговле и бытовом обслуживании, военно-промышленном комплексе, сельском хозяйстве. Многие из этих работников, осознавая нарастание опасности стать безработным, не выражают по этому поводу никакого серьезного беспокойства.

Повышенный рост озабоченности проблемами занятости отмечен, с одной стороны, в группе законодателей, крупных чиновников и управляющих, с другой, – в группах ремесленников и разнорабочих. Что касается работников предприятий и организаций различной формы собственности, то нарастание тревоги в связи с возможной потерей работы в наибольшей мере характерно занятым на предприятиях и в организациях с иностранным участием, в наименьшей – работникам государственных предприятий и организаций. Причем, если до кризиса уровень тревожности в компаниях с иностранным участием был самым низким (48,5% против 53,4% в государственном секторе и 51,2% – в частном секторе), то после его начала превысил все другие показатели (63,4% против 57,9 и 57,7% соответственно). Среди других тенденций отметим, что боязнь увольнения и неуверенность в возможности найти новую работу в большей мере характера работникам, оформленным на своей работе официально, в отличие от тех, кто работает без трудового соглашения или контракта. Однако рост беспокойства проблемами занятости в обеих группах с началом кризиса оказался примерно одинаковым.

Важным фактором нарастания тревожности материального положения своей семьи. Если среди граждан, отмечающих улучшение материального положения, доля лиц, обеспокоенных возможностью потери работы, выросла с октября 2007 г. по октябрь 2008 г. с 43,1 до 45,3%, т.е. на 2,2%, то среди тех, кто заметил ухудшение, – с 52,3 до 65,8%, т.е. на 13,5%.

Как показывает анализ, уровень социального самочувствия тем выше, чем меньше обеспокоенность респондентов угрозой потери работы и проблемой трудоустройства. Среди оптимистов доля людей с высоким уровнем самочувствия почти вдвое выше, чем среди тех, кто крайне негативно оценивает свои шансы.

Таким образом, в октябре 2008 г. ситуацию на рынке занятости можно было охарактеризовать как сложную, но достаточно стабиль-

ную. Большинство россиян еще не столкнулись с непосредственными проявлениями кризиса в сфере занятости, не замечали на своих предприятиях появления каких-либо проблем, связанных с экономическим кризисом, но внутреннее равновесие у многих из них уже нарушилось. Собственный пессимизм этой части граждан постоянно подпитывался сообщениями средств массовой информации и разговорами на экономические темы с окружающими. Тем не менее, основная масса россиян надеялась, что кризис их не коснется. Существенную долю составляли лица, пребывающие в бедственном положении и в силу этого полагающие, что «хуже уже не будет». Для нынешнего российского общества характерны относительно низкий уровень доходов значительной части граждан, глубокая дифференциация и расслоение семей по доходам и собственности, огромные территориальные различия по уровню и качеству жизни. Возросший в 1990-е гг. разрыв между потребностями основной массы населения и степенью их удовлетворения ничуть не уменьшился в последующее десятилетие.

Сложившаяся ситуация вносит существенные коррективы в жизнь граждан, столкнувшихся с последствиями экономического кризиса. В октябре 2008 г. вопреки обещаниям чиновников и аналитиков стали появляться первые достоверные сообщения о том, что в российских компаниях происходят сокращения персонала. В ходе исследования, проведенного в октябре 2007 г., от 3% до 8% респондентов сообщили, что у них уже закрываются предприятия, происходит сокращение кадров, урезается заработная плата². В первую очередь, сокращения затронули банки, компании, занимающиеся предоставлением финансовых услуг, строительством, рекламные агентства и. т.п. В более выгодном положении в этих условиях оказались высококвалифицированные специалисты, работники с высоким уровнем образования. Многие промышленные компании, формально сохраняя персонал, стали переходить на сокращенную рабочую неделю.

В следующие месяцы, когда произошел аномальный спад производства и всплеск увольнений, проблема занятости вышла на первый план в списке тревог, потеснив беспокойство по поводу роста цен и инфляции, повышения уровня преступности и коррупции. Если в начале кризиса компании старались избегать массовых увольнений, оптимизируя свои расходы за счет мягких мер, таких как различные формы сокращения рабочего времени, снижение заработной платы, урезание соцпакета, отмена части льгот, пересмотр уровня премий и т.п., то по мере углубления кризиса они вынуждены переходить к более жестким

---

² Левинсон А. Наше «мы»: Кто не боялся кризиса // Ведомости. 2008. 21 октября.

мерам, вплоть до увольнения работников, что вызывало у людей резкое ослабление чувства социальной уверенности. И это было характерно не только для депрессивных, но и для многих более благополучных регионов с развитыми рынками труда, относительно высоким уровнем квалификации работников. Причем ситуация в регионах с низкой докризисной безработицей усилилась больше, чем в регионах с высокой³. В очень сложном положении оказались выпускники вузов и других образовательных учреждений, намеревающиеся приступить к трудовой деятельности, поскольку при наличии вакансий работодатели обычно отдадут предпочтение опытным специалистам. Молодые работники без опыта пользуются спросом в такое время только там, где предлагаются минимальные фиксированные оклады.

Предошущение наступления глубокого кризиса выразилось и в том, что часть россиян стала по-новому, более сдержанно и менее позитивно, оценивать собственные жизненные перспективы. Ближайшее будущее представлялось этим людям довольно туманным. В октябре 2008 г., в сравнении с октябрём 2007 г., доля респондентов, позитивно оценивающих свои личные и семейные жизненные перспективы, снизилась с 26,7 до 23,5% (см. табл. 6).

Таблица 6. Оценка личных и семейных жизненных перспектив (в %)

Оценка	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Будут жить намного лучше	2,4	2,6	1,7	1,5	3,0	3,5	3,8	3,1	3,6	2,8	3,1	2,9	3,0
Будут жить немного лучше	14,4	12,0	12,3	9,1	15,7	20,7	21,6	21,0	20,4	20,5	22,1	23,8	20,5
Ничего не изменится	34,7	36,9	37,0	28,3	44,1	45,2	46,8	45,1	46,0	44,2	47,1	41,8	41,3
Будут жить немного хуже	20,0	18,0	16,7	17,7	11,1	9,1	8,3	8,1	9,7	7,3	5,8	6,6	8,9
Будут жить намного хуже	20,8	20,0	18,8	25,7	7,7	4,6	3,4	3,5	4,0	3,5	2,5	4,3	4,4
Затруднились ответить	7,7	10,5	13,5	17,7	18,4	16,9	16,1	19,2	16,3	21,7	19,4	20,6	21,9

Что касается граждан, рассчитывающих на худшее, то их доля выросла с 10,9% до 13,3%. Это приращение произошло в большей мере за счет женщин, лиц среднего возраста, обладающих достаточно вы-

³ Сергеев М. Застойная безработица // Независимая газета. 2009. 2 июля.

соким уровнем образования. Но в целом сохранялась уже устоявшаяся тенденция, демонстрирующая ухудшение оценок личных и семейных жизненных перспектив по мере повышения возраста респондентов. Таким образом, события, связанные с распространением глобального кризиса, не нарушили сложившуюся конфигурацию оценок.

Негативные, пессимистические настроения в отношении будущего в большей мере характерны сельчанам и жителям небольших поселков, чем горожанам. Только каждый пятый сельчанин осенью 2008 г. надеялся, что через год будет жить лучше, а почти 55% думали, что в их жизни ничего не изменится. Среди жителей региональных центров около трети демонстрировали оптимистические ожидания и до 40% считали, что будут жить примерно также, как и в уходящем году. Учащиеся общеобразовательных учреждений и студенты разделяли оптимистические настроения относительно своего будущего чаще, чем наемные работники и специалисты, и намного чаще, чем различные категории неработающих граждан – безработные, неработающие по состоянию здоровья, неработающие. Исключение составляли домохозяйки, занятые воспитанием детей, и женщины, которые находились в декретном отпуске или официальном отпуске по уходу за ребенком, многие из которых с оптимизмом смотрели в будущее.

Было также выявлено, что в конце 2008 г. среди занятых на предприятиях и в организациях частного сектора больше оптимистов, чем в когорте работников государственного сектора. Но особенно высоко оценивали свои жизненные перспективы работники, занятые на предприятиях и в организациях, владельцами и совладельцами которых являются иностранные фирмы и иностранные частные лица. Среди них почти в полтора раза больше лиц, позитивно оценивающих жизненные перспективы, чем среди работников государственных и частных предприятий, и намного меньше тех, кто считал, что в их жизни ничего не изменится или что их жизнь ухудшится. Симптоматично, что, по сравнению с осенью 2007 г., наибольшее ухудшение оценок жизненных перспектив отмечено у работников компаний с иностранным участием, наименьшее – у работников государственного сектора. Среди работников разных отраслей наибольшее ослабление чувства социального оптимизма зафиксировано у занятых в энергетике, науке и культуре, военно-промышленном комплексе, тогда как практически не изменили свои оценки личных и семейных жизненных перспектив работники транспорта и связи, сельского хозяйства, образования и жилищно-коммунального хозяйства.

В отличие от оценок личных и семейных жизненных перспектив, показатели изменения беспокойности населения невозможностью

обеспечить себя самым необходимым в течение ближайшего года практически не изменились. В октябре 2008 г., как и в октябре 2007 г., выражали беспокойство по этому поводу около 69% респондентов (табл. 7). Устоявшийся уровень обеспокоенности материальными проблемами не меняется одновременно с изменением экономической ситуации. Действительное состояние массового сознания даже в переходный период предоставляет немало примеров подобной устойчивости, оказывающей значительное влияние на формирование представлений о своем настоящем и будущем.

Таблица 7. **Обеспокоенность невозможностью обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев (в %)**

Степень обеспокоенности	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Очень беспокоит	53,6	55,5	57,1	64,0	49,6	42,3	41,6	41,8	40,1	39,5	38,7	35,6	37,3
Немного беспокоит	22,1	21,8	22,3	20,2	22,8	26,2	31,0	29,7	31,0	31,0	30,8	33,2	31,5
И да, и нет	7,8	8,5	8,5	6,3	10,7	12,5	9,1	9,1	11,1	12,5	11,8	12,0	11,0
Не очень беспокоит	11,2	9,8	8,2	6,6	11,4	13,2	12,6	13,5	12,1	12,2	12,7	13,8	14,4
Совсем не беспокоит	5,3	4,4	3,9	2,9	5,5	5,8	5,7	5,9	5,7	4,8	5,9	5,4	5,8

Известно, что страх безработицы, боязнь остаться без источников доходов негативно влияет на потребление, вынуждает людей ограничивать расходы, чтобы сохранить средства на случай вынужденной потери рабочего места. Но поскольку в октябре-ноябре 2008 г. негативные настроения, связанные с угрозой безработицы, еще не набрали силу, люди не рассматривали ситуацию вынужденного сокращения потребления как реальную проблему. А те, кто проецировали подобную ситуацию на себя, на свою семью, чаще всего рассматривали в качестве вынужденной меры ограничение или отказ от покупок дорогих товаров и услуг, но не ограничение потребления самого необходимого.

Вместе с тем, анализируя причины стабильности показателей обеспокоенности населения невозможностью обеспечить себя самым необходимым в ближайшее время, нельзя забывать о крайне высоком уровне такого пессимизма. В октябре 2007 г. только один из пяти опрошенных не выражал особого беспокойства по данному поводу. Причем, всего 5,8% респондентов были полностью уверены, что никакие невзгоды не смогут помешать им обеспечивать себя всем самым необходимым в обозримом будущем.

В целом, высокая степень беспокойства по поводу успешности решения первоочередных материальных проблем характерна не только для бедных, но и для наиболее обеспеченных людей. Так, если в самом бедном квинтиле с тревогой смотрят в будущее три четверти опрошенных, то в самом богатом – около половины. Подобная обеспокоенность нарастает по мере повышения возраста респондентов, но в самых старших возрастных когортах ее уровень стабилизируется. Сельчане и жители небольших поселков проявляют большую тревожность, чем горожане. К категориям работников, испытывающим наибольшую обеспокоенность перспективами решения материальных проблем, относятся занятые в сельском хозяйстве и тяжелой промышленности, тогда как в противоположную группу попадают финансисты и работники науки и культуры. Как и следовало ожидать, люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью и бизнесом, меньше других задумываются о том, как обеспечить себя самым необходимым в недалеком будущем. Но и среди них тревожность по этому поводу выражают свыше половины. Такие показатели во многом можно объяснить высоким уровнем материальных запросов и притязаний предпринимателей и бизнесменов.

Таким образом, сдвиги в объективной реальности, связанные с началом глобального экономического кризиса, по-разному отразились на сознании и поведении различных групп и слоев населения. Это влияние отнюдь не исчерпывалось непосредственным воздействием изменений в окружающей действительности. Перемены в сознании и поведении тех или иных групп россиян были обусловлены как новыми особенностями объективной действительности, так и происходящими под их влиянием сдвигами в восприятии этой действительности. Общее ощущение экономического кризиса и пессимистический фон, создаваемый средствами массовой информации, судя по результатам РМЭЗ, практически не повлияли на уровень удовлетворенности россиян своей жизнью и материальным положением. На фоне событий начальной фазы кризиса отмечалось лишь ухудшение баланса позитивных и негативных оценок угрозы потери работы, уверенности в способности повторного трудоустройства в случае увольнения, а также оценок личных и семейных жизненных перспектив. Весьма распространенным было своеобразное пограничное состояние – еще не реальное ощущение надвигающейся угрозы, но уже и не прежнее внутреннее равновесие.

Безусловно, существовало множество проблем, связанных с экономическим кризисом, которые граждане только начинали осознавать, не понимая до конца, как к ним относиться. Непосредственно отреагировали на происходящие события не более 10–12% граждан. Хотя при этом нельзя не заметить, что поскольку реакция на первые проявления

глобального кризиса в России фиксировалась по косвенным признакам, можно предположить, что она была более значительной. Наметившееся снижение социального оптимизма было стимулировано не столько реальным ухудшением условий жизни, сколько возникавшим за ним неясным образом будущего, осознанием неизбежности нарастания кризисных тенденций. Что касается объективной остроты противоречий, тягот и неудобств, то они значительно ослаблялись их привычностью, наличием у большей части населения умений и навыков преодоления жизненных трудностей, опыта нейтрализации возникающих опасностей.